

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-7

УДК 811.161.1'28

© Зорина Л. Ю., 2019

Зорина Людмила Юрьевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Вологодский государственный университет
(Вологда, Россия)
E-mail: lyudmila.zorina@gmail.com

Zorina Liudmila Iurievna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Vologda State University
(Vologda, Russia)
E-mail: lyudmila.zorina@gmail.com

**КАЖДОЕ СЛОВО КАК ПОДАРОК (НА
МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНОГО АРХИВА
ИНФОРМАНТА)**

**EVERY WORD AS A GIFT (BY THE
EXAMPLE OF AN INFORMANT'S
PERSONAL ARCHIVE))**

Аннотация. Автор рассматривает и оценивает рукописный архив жительницы Южно-Сахалинска, родившейся и выросшей в селе Михайлово Череповецкого района Вологодской области и с детства усвоившей диалект своей местности. В статье описываются структура архива, его информативность и научная ценность. Иллюстративный материал, использованный в работе, убеждает в своеобразии говора, в сохранении в нем интересных разновременных фактов, свидетельствует об образности мышления носителей говора и степени сохранности диалекта в сознании человека, оторванного от родины.

Abstract. The author reviews and evaluates the manuscript archive of a resident from the city of Yuzhno-Sakhalinsk who was born and raised in the village of Mikhailovo in Cherepovets district of Vologda region and from her childhood mastered the dialect of the inhabitants in her locality. The article describes the structure of the archive, its informative content and scientific significance. The illustrative material used in the article demonstrates the originality of the dialect, presents interesting facts of different times, which indisputably testify to the dialect speakers' figurative thinking and the degree of the dialect preservation in the mind of a person driven from home.

Ключевые слова: лингвистическое источниковедение, черты диалекта, сохранность диалекта в сознании индивидуума

Keywords: linguistic source study, features of the dialect, dialect's preservation in the mind of the individual

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-012-00579 «Русские диалектные благопожелания: структура, семантика, функционирование»).

Введение

В последние годы у многих жителей России стало заметным желание отобразить свои деревенские детские впечатления. В русле этой тенденции люди изучают генеалогию, составляют подробные описания быта и особенностей речи в той местности, откуда они родом. Многим хочется думать, говорить, писать о деревенском – родном, дорогом, сокровенном. Так появляются обширные перечни местных

слов¹, отдельные статьи о родном говоре², целые монографии³, издания энциклопедического характера⁴, создаются архивные фонды⁵, активно работающие интернет-ресурсы⁶ и проч.

Ярким свидетельством активизации людей в этом направлении стала жизнь и деятельность Надежды Васильевны Осокиной, урожденной Жижиной, жительницы далекого от Вологды города Южно-Сахалинска. На Сахалине, оказывается, живет и любовно обдумывается вологодское словечко! Но не там Н. В. Осокина впитала в себя северное слово – она привезла его туда как бесценное приданое с собственной родины.

Основная часть

Надежда Васильевна Осокина родом из села Михайлово Нелазского поселения (ранее – сельсовета) Череповецкого района Вологодской области. Большую часть своей сознательной жизни, с 1966 по 2007 г., Н. В. Осокина проработала в Южно-Сахалинске. Там, вдали от родных мест, она проживает и в настоящее время. В прошлом медицинский работник Сахалинской областной больницы, теперь она на заслуженном отдыхе. Благодаря Интернету и сыну Глебу Борисовичу Осокину, журналисту из Новосибирска, она установила контакт с вологодскими диалектологами и рассказала, что ею составлено обстоятельное описание говора родной местности. Впоследствии Надежда Васильевна доверила нам свой драгоценный архив.

Материалы личного архива Н. В. Осокиной существуют в виде 13 объемистых записных книжек в твердых обложках. Формат листа в книжках – А5. Оригиналы хранятся у автора в Южно-Сахалинске, но на время обработки они были переданы в Вологду. Одна книжка представляет собой оглавление. Она содержит перечень из 2700 пунктов, каждому из которых в других книжках соответствуют слова, устойчивые выражения, пословицы и поговорки, частушки, а также целые списки слов (термины ткачества; названия деревень, рек, ручьев; фамилии жителей родной округи, местные уменьшительные имена и др.). Все эти материалы упорядочены, систематизированы. Тексты книжек очень плотные, листы заполняются «без разгона». Ко мно-

¹ Ухов П. Н. Перечень слов и выражений жителей некоторых деревень Ивановского сельсовета Череповецкого района. Рукопись. – 9 стр. // Хранится на кафедре русского языка Вологодского государственного университета [б. и.].

² Богобоязов С. Н. Языковые элементы азлецкого диалекта на фоне славянских языков // Русское слово и Костромской край: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Русское слово и Костромской край: памяти А. В. Громова» (Кострома, 16–17 ноября 2012 г.). – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. – С. 95–100.

³ Яцкевич Л. Г. Слово о родной деревне. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2011. – 272 с.

⁴ Короткова Т. Г. Где от предков – земля. Устье Двиницкое (Междуреченский район): явь, сон, легенда, былинки, документы, воспоминания. – Вологда: Сад-огород, 2015. – 620 с.

⁵ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. № 2035. – Оп. № 1. – 27 ед. хр. Лукичев А. Ф. Деревня Вальга Сямженского района Вологодской области.

⁶ Востряков А. Посидим, поокаем (вологодский говор и словечки). – URL: http://vk.com/topic-987037_21958670?offset=1920 (дата обращения: 19.10.2019); Режа!!! ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/club1701738> (дата обращения: 19.10.2019); Феррапонт. ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/ferarunet> (дата обращения: 19.10.2019) и др.

гим словам даются пометы, указывающие на источник информации (*папино слово, слышала от мамы, от сестры Оли, от папы и Оли, дома у нас и др.*).

В качестве эпиграфа к своему бесценному собранию Н. В. Осокина привела похвальные слова о вологодских говорах известного публициста Ю. Б. Жидкова: «Диалекты. Вологодский, например... Это же музыка! Слово о полку Игореве! Распев гуслирный! Слушал бы и слушал бесконечно их округлости плавнolyющие-ся...»¹. Но собственное чувство любования, восхищения родным словом и всей мелодичной северной речью Н. В. Осокина передает своими очень емкими словами: «В любви к слову – мое счастье».

Посмотрим далее, что при ознакомлении с архивом Н. В. Осокиной радует его составителя, а теперь уже и читателя. Работаем преимущественно с первой книжкой архива, но и в ней 360 пунктов записей.

Широко представлены топонимы – перечислены все окрестные деревни, при этом деревни *Север, Михайлово, Крутец, Михайловские хутора* названы «родной стороной». В сторону *Нелазского* (село *Борисоглебское*) – *Шулма, Патино, Панфилика, Терёбень, Софоново, Жидихово, Лукинское, хутор Березина*. К городу: *Новые углы, Богородское, Фроловское*. С Абакановской стороны всю местность называли *Чудь*. В Чуде много деревень: *Каменник, Трактор, Селища, Осеевская, Маслово, Алексино, Аксёново, Погорелка, Новосёлки, Кроминская, Подол, Харинская, Шухободь, Горки, Малечкино* и др. А далее – еще столько же названий деревень, расположенных по направлению к Кадую (328)! (Здесь и далее в скобках цифрой обозначен порядковый номер, под которым в первом блокноте Н. В. Осокиной приводится то или иное слово или выражение. – Л. З.).

Определенное место отведено микротопонимам – обозначенные ими пункты названы «местечками»: *Марашово поле, Провалиха, Деньгин ручей, Лупаниха, Лисавино поле, Пешин лесок, Лисячье, Плёсо, Крутецкое болото, Большой мох, Лотарёвская дача, Сашина пастьба* и др. (330).

Приводятся гидронимы, названия рек и речушек любимой родины: *Шулома, Чурова, Сойвола, Андога, Суда, Шексна, Нелаза, Ильмеза, Кумба, Петух, Ворон* (261, 329).

Все это – источник добротного материала по топонимике.

Целые страницы заполнены фамилиями и именами жителей родной местности. Приведены интересные местные варианты уменьшительных имен: *Еля – Еликонида; Гуса или Гутя – Августа; Паля – Павел, Пеша – Пётр, Таська – Анастасий* и др. (74, 115). Следовательно, архив информативен в отношении антропонимии.

Многие из записей сделаны «от слова – к значению». Это значит, что составительница архива в своем далеком Южно-Сахалинске вспомнила родное слово – и дает к нему пояснение. Приведем некоторые из зафиксированных слов, формулируя их значения и цитируя примеры словоупотребления:

Баской – ‘красивый’: *До чего платок-то басок! – А у меня баще твоего!* (285).

¹ Жидков Ю. Записки провинциала. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/12/z12.html> (дата обращения: 19.10.2019).

Брида́ть – ‘покалывать, пощипывать’: *Послала папе радикулитный пояс из верблюжьей шерсти. Вроде бы и тёплый, и мягкий, но жалуется, что бридаёт, то есть слегка колется, пощипывает.*

Вомелы – ‘абсолютно, полностью’: *Весь пододеяльник разорвался вомелы; Брала с собой мягкий пирог и в дороге весь размялся вомелы* (17). Обратим внимание на то, что в качестве примеров приводятся немногословные, но убедительные фразы.

Взабыту́щую – ‘не помня себя, без чувств’: *Ой, а я как спала, так и проспала взабыту́щую до утра!* (121).

Лизун – ‘мифическое существо, обитающее в подполье’: *А в подполье лизун сидел. Дух подполья – чтобы дети боялись, не открывали подполье* (307).

На верхосы́тку (281) – ‘после уже съеденного, сверх сытости’: *Съешь ещё! На верхосы́тку!*

Обсе́длость – ‘приусадебный участок’: *Скоро обсе́длость пахать; На этой своей обсе́длости они всё сажают, выращивают картошку; Вот у Изоси уж обсе́длость вспахана* (100).

Пери́ть – ‘остроносый деревянным «пером», т.е. обрубок дерева толщиной с полено, делать на гряде углубления под семенные картофелины’ (168).

Плаи́чик – ‘совсем небольшой участок огорода, не на видном месте, квадратик земли’: *Осталось ещё плаи́чик у парника све́клой засадить* (319).

Поносо́к – ‘то, что берется с собой в дорогу, ноша’: *Поносо́к-то у меня невелик; Поносо́к-от нагрузили, так целая ноша* (127).

Пояси́на – ‘поясница’: *У папы часто болит пояси́на* (315).

Уповодо́к – ‘короткий отрезок времени’: *Может, выберу уповодо́к, дак забегу к тебе* (61).

Чауи́щий – ‘нездоровый, болезненный, худой’: *Ой, ро́бёнок-то до того чауи́щий, дак, наверно, не жи́лец* (54).

Тоизба – ‘вторая, другая часть двухсрубного крестьянского дома, по отношению к первой’: *Принеси дров в тоизбу; В тоизбе сундук* (108–109). В говоре села Михайлово Нелазского сельсовета Череповецкого района нашло словесное выражение очень важное для крестьянского быта обстоятельство: в какой бы избе традиционно-го пятистенка с зимовкой человек ни находился, другая изба по отношению к первой становится *тоизбой*. В этом говоре даже существует устойчивое выражение *тоизба не та изба*, и именно *тоизба*. В говорах центральных и восточных районов Вологодской области бытует, по имеющимся сведениям¹, аналогичное образование *другоизба* со значением ‘каждая из двух частей деревенского дома по отношению к другой его части’.

Приводить примеры можно еще и еще, таких записей в архиве Н. В. Осокиной много. Некоторые слова (*баской, пояси́на, уповодо́к*) хорошо знакомы северянам, некоторые же (*тоизба, чауи́щий*) фиксируются, быть может, впервые.

В ряде случаев подаются компактные серии семантически близких слов: *летось, осенесь, зимусь, ве́снушь* (131). Эти наречия обладают общим значением – ‘в названный сезон прошлого года’.

¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–7 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1983–1997. – Вып. 2. – С. 60–61.

Радуют отраженные в записях Н. В. Осокиной словообразовательные ряды: *глоба, глобка, глобочка* – ‘тропка’, ‘тропинка’, ‘тропочка’ (1). Сравним с известным нам сямженским рядом слов с тем же значением: *долоба, долобка, долобинка, долобиночка*.

Представленная в архиве лексика тематически разнообразна. Убедительными списками приводятся термины ткачества (181), термины конской упряжи, названия видов конного транспорта (79–91); местные названия грибов: *красик* – ‘подосиновик’, *серяк* – ‘подберезовик’, *красушка, красуха* – ‘сыроежка’ (140); наименования человека: *божка, божатка* – ‘крестная мать’ (130), *жадоба* – ‘любимое дитя’ (130), *зимогор* – ‘озорник’ (98), *профура* – ‘проныра’ (143); *трупёрда* – ‘толстая, ленивая, неповоротливая женщина’ (178), *санал* – ‘озорник, драчун’ (142) и др.

Многие записи сделаны «от значения – к слову». Так, ‘любимая девушка, возлюбленная’ в описываемом говоре называется *ягодиночкой, дролечкой, сударушкой, милкой, милашкой* (139); а ‘соперница в любви’ – *супостаткой, лиходейкой, лихотманкой, перебейкой* (173). Понятие ‘закрывать’ в говоре дифференцируется в зависимости от нюансов смысла: ‘закрывать протопленную печь’ – *скрывать (скрыла печку)*, а баню – *скутывать (баня-то скутана?)* (310). Наблюдения, как видим, весьма тонкие, что характеризует Н. В. Осокину как человека, обладающего развитым лингвистическим чутьем.

В отдельных случаях Н. В. Осокина приводит целые рассказы о словах и их бытовании. При чтении таких текстов получаешь не только информацию, но и огромное удовольствие. Например:

«В Борисове-Судском, где я работала фельдшером в юности, мне старушки или старики, благодарные за помощь, говорили всегда: «Матушка ты моя, сударонька!» И такое обращение там очень популярно – к любой доброй девушке, девчужке, совсем ребёнку женского пола – сударонька ты моя!» Насчёт мужского варианта сударик – особо не припомню, но ясно, что и оно было, так как знаю семью с фамилией Судариковы» (65).

Или еще: *«Бажничать – сестра Оля в письме прислала. Бажничают в основном дети, или беременные женщины, или больные. Во-вторых – как они это делают: дети чаще ноют, просят настырно. В общем, бажничать – это не одобрялось, это как бы нарушение. Откуда её взять-то, особую еду... Поэтому – Нечего бажничать! Ешь, что приготовлено! Забажничала!»* (62)

Заинтересовавшись этим словом, обращаемся к Словарю русских народных говоров. Выясняется, что оно действительно зарегистрировано там с пометой *череповецкое*, но не снабжено иллюстрацией – за неимением ее у составителей словаря¹. Теперь же, с помощью записей Н. В. Осокиной, будет достигнута вся необходимая полнота характеристики этого слова.

Помимо подобных описаний некоторые слова в архиве сопровождаются рисунками (*мотовило* – 159) и др. У большинства слов проставлено ударение. В ряде случаев показана разница между орфографическим и фонетическим обликом слова:

¹ Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. – Москва, Ленинград: Наука, 1966. – Вып. 2. – С. 46.

Васька, поиграй в балалайку (124); *Мнучок* вместо *внучок*, а уж *внучек* вообще не употребляется (256).

В записях Н. В. Осокиной содержится целый ряд фразеологизмов:

Как с брызгу горох – ‘неожиданно быстро’: *Не ожидали, а он быстро явился* – как с *брызгу горох*; *Вот как вместе-то собрались, дак за один день всё и сделали* – как с *брызгу горох* (163).

Как Митька прят – ‘о быстром исчезновении кого-, чего-либо’: *А его уж и нету* – как *Митька прят* (189). Запись сопровождается свидетельством, что выражение было услышано еще и в Белозерском районе. Нам же известно, что оно бытует и в говорах Вытегорского района.

Не в частом быванье (кто у кого) – ‘о том, что кто-либо редко навещает кого-либо’: *Юра-то с Лидой у нас не в частом быванье* (302).

Через Чудь да в Матурино – ‘об окольном пути’: *Чудь* – название куста деревень, так называемых абакановских мест, *Матурино* – это уже пригород Череповца. Из села Михайлова в Матурино есть, по-видимому, прямая дорога, но если заезжать в Чудь, получится лишний крюк. Необходимость обозначения окольного пути существует на разных территориях, но при этом в различных говорах она выражается по-разному: ср. бабушкинское *Через Холм на Веретею*, вологодское *Через Турундаево в Прилуки*, тотемское *Через Савино лугами* и проч. Теперь известно и череповецкое выражение – *Через Чудь да в Матурино*.

К фразеологизмам примыкают близкие им формулы благопожеланий: *Жить да богатеть, как курочке пернатеть!* – пожелание благополучия. *Не проись тебе, не пропить!* – такими словами поздравляют человека в день рождения или под Новый год, желая ему довольной, сытой жизни. Думается, впрочем, что спектр таких формул может быть намного шире¹, и не исключено, что подобные единицы встретятся в других записных книжках изучаемого архива.

Значительное место в рукописной коллекции Н. В. Осокиной занимают пословицы и поговорки: *Не поносишь плачѣного – не видать и злачѣного* (250) – пословица учит беречь, чинить даже очень изношенную одежду. *Всяк попьѣт, да не всяк крякнет* (264) – говорится о том, что всякое дело нужно выполнять охотно, с желанием, со вкусом. *Легка на спомине, как сноп на овине* (116) – говорят, когда появляется тот, о ком шла речь (ср. латинское *lupus in fabulis* – ‘волк в баснях’). *Для холостого дак полишестого, а для женатого дак полдевятого* (213) – это ответ на вопрос *сколько времени?* В таком диалоге с юмором показана общенародная идея *долог день до вечера, коли делать нечего* (для холостого человека, нетерпеливо ожидающего встречи с любимой, время тянется медленно; для женатого, обремененного заботами о хлебе насущном для семьи, – пролетает быстро) и т. д.

Не обошла Н. В. Осокина вниманием и такой жанр народной поэзии, как частушки. Ограничимся лишь двумя примерами, хотя на самом деле их в рукописном архиве значительно больше:

¹ Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 2012. – 216 с.

*Ой, Германия, Германия,
С Германией война.
Ты, Германия, оставила
Без милого меня (176).*

*Сишла юбочку на шиверью,
Шерья-верью-верять,
Чтобы шиверью-навыверью
Шерья-верью продать.*

Вторая частушка приведена уже в сопроводительном письме к бандероли с книжками. В тексте обыгрывается местное соответствие литературному фразеологизму *шиворот-навыворот*.

Н. В. Осокина склонна к экспериментированию со словом. Череповецкой девочке-старшекласснице она задает вопрос: – *Марина! Назови мне какое-нибудь слово по-череповецки.* – *Ну дак!* – *отвечает девочка. Такое начало любого предложения, видимо, особенно поражало девочку,* – пишет Н. В. Осокина.

Все вышесказанное не что иное, как обзор материалов, представленных в первой записной книжке Н. В. Осокиной. Но таких книжек тринадцать! По существу в анализируемых записях уже формируется словарь диалектной лексики и фразеологии описываемого Н. В. Осокиной говора. Словарь обширный, убедительный. Далеко не все записанные Н. В. Осокиной слова являются диалектными. Но все они отражают реалии деревенской крестьянской жизни. Не случайно поэтому в первом блокноте автором дается заголовок: *«Папины и мамыны слова и высказывания и вообще вологодская речь. Или, короче, – «Родная речь»*. Таким образом, становится ясно, что для Н. В. Осокиной родная речь – это «папины и мамыны слова и высказывания», т. е. то, что называется материнским, впитанным с молоком матери языком.

Свою собирательскую работу Н. В. Осокина характеризует скромно. Она считает, что *«писанина эта личная, частная, не для науки и даже не для чужих глаз. Так, записки, смесь жанров. Под видом словаря – и мемуары, и дневничок, вплоть до каких-то заклинаний на остроте переживаемого. Вовсе уж неуклюжие попытки грамматического типа, о словообразовании... Страшно перечесть!»*

Записи ведутся Н. В. Осокиной с конца 90-х гг.: *«Дома у родителей, на бумажках, обрывках. Пока не подарили первый блокнотик. Темп жизни ещё быстрый. Слова у мамы так и вылетают – только успевай! Далее – родители уходят. Свои проблемы, непростые житейские проблемы. Поездки на родину прекращаются. Только письма и телефонная связь с оставшимися там родными – носителями языка. И я – носитель. Из меня ещё тоже по памяти – вылетает! Тоска по родному из моей-то дали очень велика. Словарь – отдушина»*.

На протяжении длительного времени Н. В. Осокина наслаждается каждым словом из своей коллекции: *«Каждое слово как подарок. И хочется с ним поиграть, собрать, разобрать и долго кудахтать возле него, как курочка у снесённого яйца»*.

Редкие теперь уже встречи с родной землей в настоящее время тоже приносят Н. В. Осокиной новые сведения, впечатления, порождают умозаключения, в частности – о непрерывности существования диалекта: *«И вот только что, в феврале-марте 2016 года, – пишет она в сопроводительном письме к своим материалам, – снова побывала там. Говор существует. Была возможность сладострастно поокать и проч. Всегда после перерыва это – особый smak»*.

Обращение к другим записным книжкам архива Н. В. Осокиной убеждает в том, что в них тоже много интересных слов, рассуждений, сюжетов. Так, в десятой книж-

ке находим подборку материалов об отличии целой группы череповецких наречий от соответствующих слов литературного языка:

Вблизé – вместо «вблизи». «**Вблизé-то** дак лучше вижу». «**Вблизé** живут дак, часто и заходят друг к дружке» (2633).

Издалé – вместо «издалека́». «Ой, я его ещё **издалé** увидела». «Гости **издалé** приехали». «Издале» – приставка «из» (2634).

Отдалé – похоже на *издалé*, но разные приставки и разнятся смыслом, это разные да́ли. «**Отдалé** живут!» – да́леко живут. «Гляди-ко, там **отдалé** как кто-то и́дёт». «От» – приставка, далеко от нас. Ещё № 41 у меня про «отдалé-алé» (2635).

Возвращаясь к первой записной книжке, под № 41 находим следующую запись: «Отдалé-алé», [e], а не [‘o]. – Так красиво, нарядно кто-то одет, что пойдёт, так всем в глаза бросается – «отдале-але» – ‘издалека алеет’.

Одно толокно – т. е. нет разницы, одинаковый результат. Например: «С ним хоть по-хорошему, хоть по-худому – **одно толокно**, ничего не понимает». А вообще *толокно* – это мука такая, фабричная, из овса, наверное, поджаренного, так как коричневатого цвета, с добавками – сахар, ещё что-то. Покупали, она в пакетах, варили кашу – просто заваривали кипятком, довольно невкусная еда. Или кисель толокняный делали (1763).

Краснобай – человек, умеющий хорошо, ладно говорить, любящий поговорить, выступить. «Он всех переговорит, **краснобай** такой дак». Оценка не вполне одобрительная, так как болтливость не поощрялась (1840).

Похряли – слыхала только в школьные годы от пацанов, в общем-то грубых и хулиганистых, и считала это слово жаргонным, грубым. Вот они ватагой направляются куда-то идти, и заводила отдаёт команду: – «Ну, **похряли!**», т. е. пошли, двинулись куда-то». А у В. Даля нашла, что *хрять* – это ‘идти’. Видимо, очень древнее (1897).

Число таких примеров можно множить и множить. Заметно, что подобные записи и рассуждения тяготеют к наивной лингвистике, однако в целом это правильные умозаключения подлинного, тонко чувствующего язык знатока говора. В них проявляется умение выявить группу однотипных фактов, дать им в целом грамотную интерпретацию, уловить тонкости семантики, провести необходимые сопоставления и проч.

Стиль самой Н. В. Осокиной привлекает читателя, пишет она очень хорошо. И по существу, и по эмоциональности, и по образности. Так может писать только начитанный, культурный, тонко чувствующий родной язык человек. Не канцелярским, выхолощенным языком, а так, как говорят в естественной народной среде. Читателю хочется поучиться у нее так же четко и образно выражать свои мысли и чувства. Нашу похвалу на этот счет Н. В. Осокина восприняла скромно, но достойно, сказала, что ведь с пяти лет была постоянным читателем местной библиотеки.

В настоящее время Н. В. Осокина ведет большую просветительскую работу с населением Южно-Сахалинска: проводит беседы о многообразии русских диалектов для старшеклассников и студентов в библиотеке, для учителей – на курсах повышения их квалификации. Встречи с нашей современницей, но убежденной последовательницей В. И. Даля вызывают у людей большой интерес. Хочется в этой связи пожелать увлеченному собирателю дальнейших успехов в работе и, может быть, при соответствующей систематизации материалов их опубликования.

По материалам записных книжек Н. В. Осокиной под нашим руководством создан электронный ресурс «Родная речь». Студенты магистерского курса Вологодского государственного университета Татьяна Комиссарова, Виктория Малафеевская, Марина Нечаева и Максим Поляков осуществили сканирование текстов из полученных записных книжек. Файлы-сканы теперь сосредоточены на кафедральном компьютере и доступны для использования. Более того, в рамках диалектологической практики в 2019 г. студенты филологического факультета ВоГУ эти скан-копии перевели в формат Word, что делает доступность материалов для читателей еще более удобной.

В Словарь вологодских говоров (а в настоящее время готовится его дополненное издание) материал анализируемого источника не войдет: сработают географические ограничения, поскольку в названном словаре представлены факты только центральных и восточных, но не западных районов обширной Вологодской области. Но для исследователей из Череповецкого государственного университета обретение такого ресурса, по нашему мнению, – счастливая находка, потому что в Череповце начата работа по составлению Словаря западных говоров Вологодской области¹.

Выводы

Записи, произведенные Н. В. Осокиной, имеют, на наш взгляд, определенную научную ценность. Это богатый, содержательный лингвистический источник. Знакомство с ним убеждает, что собран значительный качественный материал, позволяющий полагать, что зафиксирован – и в достаточном объеме! – еще один диалект Вологодской области. И теперь, благодаря Н. В. Осокиной, в современной уже урбанизированной России он не уйдет в небытие.

Литература

Богобоязов С. Н. Языковые элементы азлещкого диалекта на фоне славянских языков // Русское слово и Костромской край: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Русское слово и Костромской край: памяти А. В. Громова» (Кострома, 16–17 ноября 2012 г.). – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. – С. 95–100.

Востряков А. Посидим, поокаем (вологодский говор и словечки). – URL: http://vk.com/topic-987037_21958670?offset=1920 (дата обращения: 19.10.2019).

Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. № 2035. – Оп. № 1. – 27 ед. хр. Лукичев А. Ф. Деревня Вальга Сямженского района Вологодской области.

Жидков Ю. Записки провинциала. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/12/z12.html> (дата обращения: 19.10.2019).

Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 2012. – 216 с.

Короткова Т. Г. Где от предков – земля. Устье Двиницкое (Междуреченский район): явь, сон, легенда, былинка, документы, воспоминания. – Вологда: Сад-огород, 2015. – 620 с.

Режа!!! ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/club1701738> (дата обращения: 19.10.2019).

¹ Словарь западных говоров Вологодской области / под редакцией Н. П. Тихомировой. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. – Вып. 1: А–Б. – 102 с.

Словарь вологодских говоров. Вып. 1–7 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1983–1997.

Словарь вологодских говоров. Вып. 8–12 / под редакцией Л. Ю. Зориной, Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Русь, 1999–2007.

Словарь западных говоров Вологодской области / под редакцией Н. П. Тихомировой. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. – Вып. 1: А–Б. – 102 с.

Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. – Москва, Ленинград: Наука, 1966. – Вып. 2. – 314 с.

Ухов П. Н. Перечень слов и выражений жителей некоторых деревень Ивановского сельсовета Череповецкого района. Рукопись. – 9 стр. // Хранится на кафедре русского языка Вологодского государственного университета [б. и.].

Ферапонтово ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/ferarunet> (дата обращения: 19.10. 2019).

Яцкевич Л. Г. Слово о родной деревне. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2011. – 272 с.

References

Bogoboiarov S. N. Iazykovye elementy azl'skogo dialekta na fone slavianskikh iazykov [Language elements of the Azla dialect in the background of the Slavic languages]. *Russkoe slovo i Kostromskoi krai: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Russkoe slovo i Kostromskoi krai: pamiati A. V. Gromova"* (Kostroma, 16–17 noiabria 2012 g.) [The Russian word and Kostroma territory: Proceedings of the all-Russian research and practice conference "The Russian word and Kostroma territory: in memory of A. V. Gromov"]. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2013, pp. 95–100.

Vostriakov A. *Posidim, pookaem (vologodskii govor i slovechki)* [Let us sit and have a talk (Vologda dialect and wordies)]. Available at: http://vk.com/topic-987037_21958670?offset=1920 (accessed: 19.10.2019).

Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti (GAVO) [The State Archive of Vologda Region]. F. no. 2035, inv. no. 1, 27 it. A. F. Lukichev. *Derevnia Val'ga Siamzhenskogo raiona Vologodskoi oblasti* [A. F. Lukichev. Valga village, Syamzhensky District, Vologda Region].

Zhidkov Iu. *Zapiski provintsiala* [Notes by the provincial]. Available at: <http://magazines.russ.ru/znania/2011/12/z12.html> (accessed: 19.10.2019).

Zorina L. Iu. *Vologodskie dialektnye blagopozhelaniia v kontekste traditsionnoi narodnoi kul'tury* [Vologda dialect well-wishes in the context of traditional folk culture]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 2012. 216 p.

Korotkova T. G. *Gde ot predkov – zemlia. Ust'e Dvinskoe (Mezhdurechenskii raion): iav', son, legenda, bylinka, dokumenty, vospominaniia* [Where from ancestors the land is. Ust'e Dvinskoe (Mezhdurechenskii district): reality, dream, legend, short bylina, documents, memoirs]. Vologda: Sad-ogorod, 2015. 620 p.

Rezha!!! ВКонтакте. [Rezha village!!! "VKontakte"]. Available at: <https://vk.com.club1701738> (accessed: 19.10.2019).

Slovar' vologodskikh govorov. Vyp. 1–7 [Dictionary of Vologda dialects. Vol. 1–7; ed. by T. G. Panikarovskaya]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; Rus', 1983–1997.

Slovar' vologodskikh govorov. Vyp. 8–12 [Dictionary of Vologda dialects. Vol. 8–12; ed. by L. Iu. Zorina, T. G. Panikarovskaya]. Vologda: Rus', 1999–2007.

Slovar' zapadnykh govorov Vologodskoi oblasti [Dictionary of Western dialects of Vologda region; edby N. P. Tikhomirova]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2016, vol. 1: A–B. 102 p.

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects; ed. by F. P. Filin]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966, vol. 2. 314 p.

Ukhov P. N. *Perechen' slov i vyrazhenii zhitelei nekotorykh dereven' Ivanovskogo sel'soveta Cherepovetskogo raiona* [List of words and expressions of the inhabitants from some villages in Ivanovo local council of Cherepovets district]. Rukopis'. 9 p. Khranitsia na kafedre russkogo iazyka Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta.

Ferapontovo VKontakte [Ferapontovo “VKontakte”]. Available at: <https://vk.com/ferarunet> (accessed: 19.10. 2019).

Iatskevich L. G. *Slovo o rodnoi derevne* [A word about the native village]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2011. 272 p.

Для цитирования: Зорина Л. Ю. Каждое слово как подарок (на материале личного архива информанта) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 75–85. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-7

For citation: Zorina L. Yu. Every word as a gift (by the example of an informant's personal archive). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 75–85. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-7